

Академик Михаил Грачев ответил за 50 лет работы АЭХК

Высокая концентрация научной, властной элиты, экологической общественности – примерно такой коктейль получился 5 февраля в Ангарске на публичных слушаниях по экологической ситуации на АЭХК.

Если перечислять приехавшие «светила», получится изрядный список. Поэтому ограничимся лишь несколькими. Всемирно известный ученый, главный специалист по Байкалу, директор Лимнологического института СО РАН, академик Михаил Грачев. Директор Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, доктор географических наук, профессор Александр Антипов. Директор НИИ медицины труда и экологии человека, доктор медицинских наук, профессор Виктор Рукавишников. Председатель Законодательного собрания Иркутской области Виктор Круглов. Председатель Фонда регионального развития Иркутской области Алексей Козьмин. Депутат ЗС, председатель Общественного совета по вопросам безопасного использования атомной энергии в Иркутской области Юрий Фалейчик. Мэр Ангарского муниципального образования Андрей Козлов. Заместитель генерального директора ОАО «Техснабэкспорт» Алексей Лебедев. Директор департамента по информационной политике ОАО «Техснабэкспорт» Сергей Духанов. Генеральный директор ФГУП «АЭХК» Виктор Шопен... Всего в публичных слушаниях приняли участие около 400 человек.

Собраться их всех в актовом зале Ангарской гимназии №1 заставил один уникальный повод: по просьбе Общественного совета по вопросам безопасного использования атомной энергии в Иркутской области академик Михаил Грачев огласил результаты экологического мониторинга АЭХК, проведенного Лимнологическим институтом в 2007 году.

Правда, дело началось с небольшого недоразумения. Сопредседатель «Байкальской экологической волны» Марина Рихванова выступила с заявлением, что слушания – незаконные и она протестует против их проведения. Де, сначала нужно открыть общественные приемные, озвучить результаты исследования, а уже потом собирать общественность. Ясность внес председатель Общественного совета Юрий Фалейчик. Он заявил, что Совет очень интересуется экологической ситуацией на АЭХК, поэтому и решил провести такое собрание. «Нам как нормальным, свободным гражданам ничто не мешает собраться и обсуждать волнующие нас проблемы», -- заявил Фалейчик.

(В принципе, такой поворот событий оказался весьма неожиданным – против первого мероприятия, свидетельствующего о созревании гражданского общества в Иркутской области, выступили как раз представители экологической общественности. Простые слушатели в зале сделали вполне логичный вывод – элементарная ревность.)

Грачев начал издала. Со времени своего рождения –1939 года. «Я могу себя считать ровесником атомного века, потому что процесс деления ядра, о котором мы будем сегодня говорить, родился в 1938 году».

-- Откуда берется ядерная энергия? Ядерная энергия – это энергия большого взрыва. 15,4 млрд. лет назад произошел большой взрыв, в результате которого образовалась наша вселенная. После ядерного взрыва образовались все химические элементы – от водорода до урана. Некоторые из этих элементов дали устойчивые комбинации протонов и нейтронов. Эти элементы живы до сих пор. Эти элементы несут в себе энергию большого взрыва, -- начался экскурс в историю атома. – В начале XX века Резерфорд сказал – энергия радиоактивного распада огромна, но она никогда не будет практически использована. Он был прав – до 1938 года. Действительно, этой энергией невозможно управлять: невозможно никаким воздействием – тепловым, световым, химическим, гравитационным – повлиять на скорость радиоактивного распада. Мы не можем эту энергию «включить» и «выключить», когда мы этого хотим. Но в 38 году ситуация радикально изменилась – было открыто деление урана. Оказалось, что нейтроны могут вызвать распад ядер урана.

Академик представил ядро как огромную каплю. Если в эту каплю попадает нейтрон, это ядро становится неустойчивым, начинает колебаться и превращается в два осколка приблизительно одинаковой массы. При этом высвобождается огромное количество ядерной энергии «большого взрыва». При распаде ядра

высвобождаются нейтроны, они-то и «бомбят» следующие ядра. Так получается цепная реакция.

«Физики – люди умные, они сразу смекнули, что речь идет об абсолютном оружии, -- продолжил Михаил Грачев. – Десять, пятьдесят килограммов урана дают эффект десятков тысяч тонн тротила. Политики поняли, что тот, у кого будет атомная бомба, тот и будет владеть миром». А претендентов на господствующую роль было всего два – Германия и антигитлеровская коалиция. К счастью, у Гитлера бомбы не оказалось. Первыми успели авторы Манхэттенского проекта. Это был международный проект, он увенчался успехом, но плоды достались только одной стране – США. Фактически, монополия на сверхоружие.

Михаил Грачев напомнил, что уже через месяц после окончания второй мировой войны появился список из 50 городов Советского Союза, которые надо было бомбить в ходе грядущей войны. «Я тогда был уже человеком сознательным, мне было шесть лет. Я спросил у отца – папа, а у Сталина есть такая бомба? – вспоминал Грачев. – Он мне ответил – конечно, есть, сынок! Но у Сталина не было такой бомбы. Она появилась только в 1949 году». К этому времени список потенциальных жертв будущей войны был увеличен до 100 городов Советского Союза.

-- Люди, которые собрались здесь, должны сказать спасибо тем ученым, инженерам, рабочим, которые создали нашу атомную отрасль. Если бы этого не случилось, если бы мы не достигли ядерного паритета, я думаю, здесь у нас давно бы процветала «демократия» – самая передовая, рафинированная – на радиоактивном пепле, -- сказал академик Грачев.

Он, конечно, заметил, что и Сталин «не был вегетарианцем», но паритет был достигнут, и это – главное. (Хотя, если смотреть правде в глаза, Америка сделала первую бомбу, а Советский Союз – первую АЭС. Америка – первую атомную подводную лодку, а СССР – первый атомный ледокол.)

Ангарский электролизный химический комбинат стал одним из первых предприятий атомной отрасли СССР, он был построен всего за три года и в 1957 году выдал свою первую продукцию. Грачев отметил, что предприятие создавалось в условиях строжайшей секретности, оно не должно было прощупываться ни по каким показателям – ни химическим, ни радиационным, ни каким бы то ни было другим. Отсюда – строжайшие экологические требования, потому что любой выброс загрязняющих веществ – это утечка информации.

Специалисты Лимнологического института исследовали технологическую документацию АЭХК, получили полный комплект документов по сбросам и выбросам комбината, провели экологический мониторинг по целому ряду направлений – выбросы в водную среду, воздух, уровень радиации и т.д. Основные выводы, сделанные учеными: экологическое состояние АЭХК удовлетворяет всем требованиям. «Это одно из лучших предприятий Иркутской области по экологическим показателям», - отметил академик Грачев. Более того, ученые развеяли миф о том, что, предприятие загрязняет природную среду ураном. По результатам расширенного мониторинга установлено, что в водную среду сброса урана нет вообще, в атмосферу – порядка 15 кг в год, что значительно ниже ПДК. Михаил Грачев отметил, что несколько лет назад «зеленые» выиграли гранд на исследование радиационной ситуации в Иркутской области. Работу по заказу экологов проводили сотрудники «Сосновгеологии». Эти исследования находятся в открытом доступе. На схеме красными пятнами обозначены территории, где в снеге обнаружены радиационные осадки. В районе АЭХК таких осадков зафиксировано не было. В основном такие «красные токи» располагаются вблизи ТЭЦ.

Из всех вредных веществ, какие выбрасывает АЭХК, наибольшую опасность представляет аммиак. Его выбросы составляют 60 тонн в год. «Хотя и это в два раза меньше, чем с соседней птицефабрики», - отметил ученый.

По результатам исследования установлено, что АЭХК за 50 лет своей работы не нанесло вреда экологии Иркутской области. Между тем, для ликвидации каких бы то ни было экологических угроз в будущем, ученые рекомендуют АЭХК решить проблему хранения обедненного гексафторида урана. В частности, Михаил Грачев отметил, что требуется перевод этого вещества в более безопасное состояние – тетрафторид урана. Хотя он констатировал, что вещество не представляет радиационную угрозу, но все же является химически вредным. «С такими и более опасными веществами работают многие предприятия Иркутской области, но пока мы готовы дать рекомендации только АЭХК, поскольку изучили ситуацию только здесь», - отметил Грачев.

Специалисты Лимнологического института рекомендовали Росатому запустить на АЭХК установку «Кедр», с помощью которой ОГФУ будет преобразован в безопасное состояние и предприятие получит собственный фтор (благодаря этому будет решен вопрос поставок фтора на комбинат).

Марина Рихванова высказала одно замечание к докладу: по ее мнению, нужно провести еще исследование

илистых отложений. «Ну, поскольку вода не соприкасается с ураном, откуда радиация возьмется в иле? – ответил Грачев. – Но в принципе – почему бы и нет? Давайте вместе проведем такую работу».

Довольно много вопросов было к сотрудникам «Техснабэкспорт» и АЭХК. Они касались, в основном, целей создания Международного центра по обогащению урана в Ангарске, планов по модернизации электролизного химического комбината и др.

Завершая обсуждение, академик Грачев заявил о том, что нынешнее собрание свидетельствует о появлении в Иркутской области настоящего гражданского общества. Да, у общественности появились вопросы по проектам Росатома, но это ведомство идет на диалог и раскрывает экологические сведения, ранее представлявшие государственную тайну. Грачев отметил, что именно гражданскому обществу нужно сказать спасибо за то, что Росатом принял решение форсировать работы по запуску установки «Кедр» (она будет введена на АЭХК в 2011 году), что прекращен ввоз в страну из-за рубежа обедненного гексафторида урана.

Члены Общественного совета высказали свое мнение о собрании.

Председатель Иркутского регионального отделения экологической партии «Зеленые» Александр Шиянов заявил: «В этом событии я вижу следующее – это огромный прорыв, есть конструктивный диалог. Конечно, определенная обеспокоенность есть, мы где-то сомневаемся, хотя доклад убеждает нас в том, что многие страхи были напрасные. Сейчас мы слышим о той работе, которая прошла за многие годы функционирования АЭХК. И исследование показало, что от работы АЭХК сегодня нет экологического вреда. Ситуация в другом – нам нужно больше информации о планах, о МЦОУ».

«Проблема не в том производстве, которое мы имеем. Если бы за 50 лет работы АЭХК «наследил», высокоточные методы работы, которыми владеют наши коллеги из Лимнологического института, это определили бы, - прокомментировал директор Института географии СО РАН Александр Антипов. – Но меня волнует, как бы негативная информация, распространяемая о предприятии, не повлияла на другие сферы – развитие туризма, продажу байкальской воды». Он заявил, что в случае расширения производства на АЭХК требуется провести общественные слушания по ОВОС этого проекта.

Сопредседатель Байкальского движения Дмитрий Таевский высказался более категорично: «Впечатление осталось двойственное. Замечательный прорыв, что данные были опубликованы. Там очень много фактического материала, в котором никто не сомневается. С другой стороны, все-таки хотелось бы заметить, что аудит должен быть независимым, то есть исследование внешних воздействий, без использования документации АЭХК».

А вот мэр Ангарского района Андрей Козлов увидел только позитив. По его словам, призыв населения МО к Росатому о диалоге не только был услышан, но и поддержан в этом ведомстве. Открытость демонстрирует не только Росатом, но и само предприятие – АЭХК.

Председатель Фонда регионального развития Иркутской области, депутат Законодательного собрания Алексей Козьмин сказал: «На самом деле, у нас рождается новый формат общения – не только в городе Ангарске, но и в области. Росатом пошел на диалог с общественностью. Это очень важная практика, потому что у нас есть корпорации, которые не только населению отказывают в информации, но и органам власти. Когда мы пытались разобраться в проекте «Транснефти» ВСТО, мы в этом убедились. А ведь в ходе дискуссии вырабатывается мнение, в том числе – консолидированная точка зрения, корпорации как-то договариваются с населением».

Представитель Байкальского движения Михаил Кулехов высказал тревогу не по поводу экологии, а по поводу предстоящего акционирования АЭХК. Он считает, что это когда-нибудь может привести к приватизации комбината. Представители «Техснабэкспорта», присутствовавшие на слушаниях, заявили о том, что это невозможно – это запрещено законом.

А председатель Общественного совета Юрий Фалейчик предложил в таком же формате продолжить работу по изучению ситуации вокруг АЭХК. Он предложил следующие публичные слушания посвящать теме здоровья жителей Ангарска и, в частности, сотрудников АЭХК. В течение ближайших трех месяцев такое исследование будет проведено. К работе предложено подключиться областному перинатальному центру, областному онкологическому диспансеру и НИИ медицины труда и экологии человека.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)